

В.Е.Мандыбура, д-р экон. наук

Киевский национальный университет имени Тараса Шевченко

ПОЛИТИКО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО СОЦИАЛЬНО-КЛАССОВОГО СТРУКТУРИРОВАНИЯ НАСЕЛЕНИЯ УКРАИНЫ

Раскрываются проблемы социально-классового структурирования населения Украины, в частности, причины и проблемы, связанные с масштабной маргинализацией населения. Предложены направления усовершенствования методологических подходов по структурированию существующего спектра проявлений маргинального и полимаргинального состояния населения. Раскрыто содержание категории "андеркласс" и показано влияние маргинализации на социально-экономическую стабильность общества в контексте перспектив его дальнейшего развития.

Трансформация экономического базиса общества, состоявшаяся в Украине на основе не только рыночного реформирования, а, прежде всего, реставрации системы отношений капиталистического способа общественного производства, кардинально изменила социально-классовую структуру украинского общества. Фактическое отсутствие сегодня фундаментальных политико-экономических исследований о сути тех качественных особенностей кардинальных изменений, которые состоялись в социально-классовой структуре украинского общества за исторически короткий (10–15 лет) промежуток времени, и того, как эти изменения повлияли на характер индивидуальных, социально-групповых (клановых, корпоративных, классовых) и общественных интересов и присущих им разногласий. Всё это приводит к тому, что в современный сложный период системного социально-экономического и общественно-политического кризиса украинское общество не вооружено пониманием путей возможной общественной интеграции. Сегодня у нас нет научно обоснованной концепции достижения социального консенсуса, т.е. оптимальной согласованности социально-классовых интересов и недопущения их антагонистического обострения вследствие игнорирования господствующими в обществе классами социально-экономических интересов других классов в условиях усиления внутренних и внешних угроз и вызовов современности.

Выяснение особенностей структурирования отечественного социума невозможно без понимания исторической специфики его ретроспективного развития. Прежде всего, тех последствий октябрьской большевистской революции 1917 года, в результате которой до основания была разрушена социально-классовая структура социума, существовавшая в России во времена царизма.

Характерная особенность семидесятилетнего "советского" периода проявилась, прежде всего, в субъективно-волевой попытке, преимущественно репрессивными методами, построить государство "трудящихся и для трудящихся", т. е. то общество, которое должно было бы называться социалистическим. В течение первых 10–15 лет были абсолютно (эконо-

мически, политически, юридически и физически) уничтожены основные господствующие общественные классы, а именно: класс владельцев капитала (во всех их стратификационных проявлениях – крупная, средняя и мелкая промышленная буржуазия, банкиры, ростовщики, купцы и др.); класс помещиков (земельных магнатов); класс "кулаков" (т.е. в современном понимании, фермеры, привлекавшие для ведения хозяйства труд батраков); класс самозанятых собственников и др. Вследствие этого состав социально-классовой структуры вновь сформированного советского общества значительно "упростился".

Конечно, советское общество, по его классовой структуре было во многом более сложным социальным феноменом, чем тот, который был определён ещё в 1936 году Иосифом Джугашвили (Сталиным) при принятии Конституции тогдашнего СССР. Это была так называемая сталинская социальная триада "социалистического" общества, состоявшая из двух дружеских классов трудящихся (рабочих и крестьян) и специфической средне-промежуточной социальной прослойки – трудовой интеллигенции. В этой классовой схеме, в частности, не был определён статус существования такого господствующего общественного класса, как "номенклатурная бюрократия", представленная высшими партийным, государственным, хозяйственным, военным, профсоюзным, комсомольским, научным и др. слоями бюрократии. Номенклатурная бюрократия имела сложное иерархическое построение, включавшее: 1) номенклатурную олигархию (члены и кандидаты в члены политбюро); 2) высшее номенклатурное ядро (члены ЦК КПСС и ЦК компартий союзных республик); 3) номенклатурная массовка (бюрократия среднего звена); 4) ассистент номенклатура (бюрократия так называемого инструкторского и низового райкомовского, обкомовского комсомольского уровня).

Исторически номенклатурная система государственного господства формировалась как особая система кадрового отбора, защищавшая властные структуры "молодого советского государства" от проникновения в них так называемых контрреволюционных и социально-деклассированных элементов из богачей и бывших господствующих классов. При этом кадровый подбор и продвижение по ступенькам служебной иерархии строились по доминирующему принципу обязательности социального происхождения выдвиженцев в органы государственного, хозяйственного и партийного управления из класса рабочих и бедного крестьянства. Происходила реализация программного лозунга большевистской люстрации – "кто был ничем, тот станет всем". При этом бывшие "патрицианские" классы или физически уничтожались, или превращались в плебеев, а бывшие "плебеи" превращались в новую патрицианскую элиту, которая получила абсолютную государственную власть, освящённую реализацией тезиса о "диктатуре пролетариата".

Однако со временем практика убедительно доказала, что сам по себе статус так называемого "пролетарского происхождения" ещё не гарантирует защиту государственного аппарата страны "трудящихся" от социально-классового перерождения и нравственно-психологической распущенности и деградации. То есть выдвиженцы из пролетарских слоёв населения, получив государственные должности, как правило, вели себя чаще хуже, чем старое чиновничество и панство, а интересы и потребности трудящихся масс преимущественно игнорировались.

Функциональную основу бюрократии "нового типа" составил "номенклатурный централизм". В организационном плане номенклатура

представляла собой многослойную и многоступенчатую иерархическую пирамиду, вершину которой "венчала" всеильная партийно-государственная олигархия – Политическое бюро. Эта система основывалась на соединении устойчивого общеструктурного и персонального подчинения. Системе одновременно были присущи противоречивые тенденции: с одной стороны, к самозамкнутости, а с другой – к постоянному саморасширению с помощью образования всё более новых и новых бюрократически-иерархических структур и звеньев.

Развитую номенклатурную систему и соответствующий ей способ общественного производства можно охарактеризовать следующими наиболее важными особенностями и признаками: 1) присвоением узкой олигархической группой лиц монопольного права на бесконтрольную, безответственную и безнаказанную власть и распоряжение государственной собственностью; 2) общей фетишизацией отношений в системе номенклатурной власти и управления, построением бюрократических отношений по принципу "ты – мне, я – тебе", при этом важнейшими элементами номенклатурного "бартерного рынка" были отношения "блата", "протекционизма", "землячества", "кумовства", то есть на современный лад – отношения, кодируемые формулой "дорогие друзья"; 3) узурпацией особого права на распределение и присвоение жизненных благ, получаемых за счёт дополнительного продукта на общественный капитал, осуществляемого через специально созданную и скрытую от народа систему номенклатурно-бюрократических привилегий, абсолютную монополию на информацию.

Политико-экономический феномен номенклатуры состоял в полярной смене её экономических приоритетов на протяжении исторически короткого времени (1980-е годы), а именно в том, что государственная собственность, к тому времени представлявшая базисную основу существования номенклатурной бюрократии как общественного класса, стала ей не только не нужна, а наоборот, свой главный интерес номенклатура связала с её скорейшим уничтожением под лозунгом "разгосударствления и приватизации". Именно в этом процессе номенклатура увидела не только свой шанс на дальнейшее историческое спасение, а и реальную возможность "светлого будущего" для себя и своих потомков, за счёт присвоения "общенародной государственной социалистической" собственности. "Забрать у государства – отдать народу" – именно под таким лозунгом был приватизирован почти весь государственный сектор экономики.

С позиции эмпирической образованности сегодня в Украине уже известен весь тот "народ", которому была отдана "общенародная государственная собственность" и ныне продолжают отдаваться её остатки. Возникает только вопрос: как же теперь в Украине отделить власть от того бизнеса, который возник в условиях передачи государственной собственности "народу", и как этот "народ" отделить от той власти, которую он тоже имеет как господствующий общественный класс.

В этих условиях существует несколько вопросов, на которые современной политико-экономической науке необходимо дать исчерпывающие, тем не менее, незаидеологизированные ответы.

– Что вообще представляют собой социально-экономические классы?

– По каким конкретным политико-экономическим признакам население страны можно объединить в отдельные большие и однородные социально-классовые сообщества?

– Чем сегодня классы по критериям их объединения отличаются от общественных слоёв, или социальных страт?

Сегодня эти вопросы дискутируются как среди отечественных, так и зарубежных учёных¹.

Как правило, современные как западные, так и отечественные исследователи видят социально-классовую структуру построенной по принципу иерархически-классового доминирования. "Высшим" достижением указанного эклектически-классового подхода можно считать американский вариант иерархически классового структурирования общества, приведённый в таблице.

Таблица

Американский вариант социально-экономической классификации

"Высший высший класс" Группа высшего статуса	Главные управляющие общенациональными корпорациями, совладельцы престижных юридических фирм, высшие военные чины, федеральные судьи, биржевики, медицинские светила, знаменитые архитекторы и др.
"Высший класс" Группа II статуса	Главные управляющие средними фирмами, главные инженеры, издатели газет, владельцы телеканалов, врачи или юристы с частной практикой, авторы (ведущие) общенациональных теле-, радиоканалов, преподаватели колледжей и др.
"Высший средний класс" Группа III статуса	Банковские кассиры, преподаватели муниципальных колледжей, управляющие среднего звена, учителя средних школ и др.
"Средний средний класс" Группа IV статуса	Банковские служащие, дантисты, учителя начальных школ, начальники смены на производстве, служащие страховых компаний, управляющие торговыми заведениями и др.
"Низший средний класс" Группа V статуса	Автомеханики, парикмахеры, бармены, продавцы, квалифицированные рабочие физического труда, служащие отелей, работники почты, полицейские, водители грузовиков и др.
"Средний низший класс" Группа VI статуса	Водители такси, среднеквалифицированные рабочие, бензозаправщики, официанты, швейцары и др.
"Низший низший класс" Группа VII статуса	Посудомойщики, домработницы, охранники, садовники, дворники и др.

Источник: приведено по: *Гошовська В.* Стабілізуюча роль середнього класу України // Україна: аспекти праці. – 2002. – № 8. – С. 16.

Следует также указать, что сегодня как альтернатива социально-классовой теории приобрела распространение теория социальной стратификации².

¹ *Blau P., Duncan O.D.* Measuring the Status of Occupations // Social Stratification in Sociological Perspective / Ed. by David B. Grusky. – Westview Press, 1994; *Treiman Donald J.* Occupational Prestige in Comparative Perspective // Social Stratification in Sociological Perspective, Ed. by David B. Grusky. – Westview Press, 1994; *Лібанова Е.* Соціально-економічна політика держави та її вплив на зміну соціальної структури суспільства // Україна: аспекти праці. – 2001. – № 1. – С. 19; *Лібанова Е.* Соціальна стратифікація українського суспільства: спроба статистичного визначення та вимірювання // Український соціум. – 2003. – № 1 (2). – С. 146–164; *Курило І.* Соціально-економічна структура населення України: освітньо-професійний рівень. – Демографія та соціальна політика. Науково-економічний та суспільно-політичний журнал. НАН України Інститут демографії та соціальних досліджень. – 2004. – № 1–2. – С. 136–148.

² *Вебер М.* Основные понятия стратификации // СОЦИС. – 1994. – № 5. – С. 148; *Мостовая И.В.* Российское общество: социальная стратификация и мобильность. – Ростов-на-Дону, 1995; *Проганова Л.* Соціальна стратифікація трансформаційного суспільства і її вплив на економічні процеси / Соціально-економічні трансформації в епоху глобалізації. Матеріали Всеукраїнської науково-практичної конференції. – Т. 2. – Полтава: Скайтек, 2005; *Галушка З.* Соціально-економічні чинники стратифікації трансформаційного суспільства // Економічна теорія. – 2009. – № 3. – С. 50–59; *Лібанова Е.М.* Соціальна стратифікація українського суспільства: спроба статистичного визначення та вимірювання // Український соціум. – 2003. – № 1 (2). – С. 146–164.

Основателями теории социальной стратификации являются М.Вебер и П.Сорокин. Их идеи активно разрабатывали Р.Дарендорф, К.Девис, Р.Коллинз, У.Мур и Т.Парсонс и др. Представители теории стратификации считают, что понятие "класс" в современных условиях уже не работает и должно быть заменено на понятие "страта" (от лат. *stratum* – пласт) или "социальная группа", а теоретическая концепция социально-классовых отношений – на теорию социальной стратификации.

В современной западной социологии основные методологические подходы теории социальной стратификации основываются на постулате социального неравенства людей, которое проявляется в неравенстве социальных статусов и ролей, а значит, и неравенстве доходов и возможностей, прав и обязанностей, привилегий и наград и т.п. Согласно теории социальной стратификации социальные группы различаются: 1) положением в системе социального неравенства определённого общества; 2) положением социальных групп в системе владения властью; 3) уровнем доходов; 4) престижем личности или социальной группы; 5) уровнем образования и др.

Большинство представителей теории социальной стратификации исходят из того, что социальное расслоение индивидов в системе социальных статусов происходит на основе таких критериев социального неравенства: 1) разного уровня личных доходов; 2) общественного престижа профессии; 3) доступа к власти; 4) уровня образования.

Стратификационный характер отношений между людьми и его влияние на развитие общества в целом, по мнению представителей указанной теории, даёт возможность поддерживать его развитие в упорядоченном состоянии и тем самым воссоздавать социальную динамику, целостность социума как системы.

По нашему мнению, теоретические подходы сторонников теории стратификации не подменяют экономико-теоретических основ социально-классового структурирования общества, а только их дополняют и углубляют, поскольку внутренняя структура общественных классов может быть настолько сложной, что требует выделения подклассов, или внутренних классовых страт, где классовая прослойка может быть дифференцирована по одному или двум общим внутренним признакам, сохраняя при этом общие социально-классовые признаки.

Авторская позиция состоит в том, что: **во-первых**, классы невозможно определить по какому-то одному или даже двум общим социально-экономическим признакам, поскольку при таком подходе можно выделить только социальную прослойку, или страту; **во-вторых**, классификация общества предусматривает выделение таких социальных групп, представители которых имеют общие интересы, в частности экономические, что невозможно без применения такого критерия, как отношение этой группы к собственности, прежде всего, к собственности на средства производства, естественные и финансовые ресурсы общества; **в-третьих**, для определения классовой группы необходимо учитывать место, занимаемое ею в процессе общественного производства и общественного управления; **в-четвёртых**, следует также учесть и способ, применяемый этим социальным сообществом по присвоению результатов труда и производства: легитимный или криминальный; трудовой или эксплуататорский; основывающийся на самостоятельной деятельности субъекта или связанный с его социальным содержанием как инвалида или нетрудоспособного по возрасту.

Практически девяносто лет тому назад именно такой подход позволил В.Ленину дать системное политико-экономическое определение содержательной сущности категории "общественный класс". По его определению: "Классами называются большие группы людей, различающиеся по их месту в исторически определённой системе общественного производства, по их отношению (большей частью закрепленному и оформленному в законах) к средствам производства, по их роли в общественной организации труда, а следовательно, по способам получения и размерам той доли общественного богатства, которой они располагают. Классы – это такие группы людей, из которых одна может себе присваивать труд другой, благодаря различию их места в определённом укладе общественного хозяйства"³.

По этому определению современное буржуазное общество по его социальной структуре делится на классы, имеющие собственные экономические, политические, правовые, идеологические и другие интересы и мотивационные стремления:

1) класс владельцев капитала или капиталисты, которые в свою очередь делятся на такие страты: 1.1) финансовая олигархия; 1.2) представители крупного бизнеса (в сфере материального, нематериального производства, в т.ч. кредитно-банковской сфере); 1.3) представители крупного аграрного капитала; 1.4) представители среднего и мелкого капитала; 1.5) капиталисты-рантье и др.;

2) класс представителей наёмного труда (работающие на условиях найма как в частном капиталистическом, так и в государственном секторе экономики: 2.1) рабочие физического труда: рабочие малоквалифицированного труда, в т.ч. продавцы, уборщики, подсобные рабочие типа землекопов, батраки и др.); рабочие квалифицированного труда; 2.2) работники нефизического малоквалифицированного труда (младший обслуживающий и конторско-офисный персонал); 2.3) работники квалифицированного и высококвалифицированного нефизического труда: служащие: работники низового и среднего звеньев системы государственного управления; кадровые военнослужащие и представители других силовых структур – преимущественно офицерский кадровый корпус; врачи, учителя, воспитатели и др.; представители интеллектуальной элиты, в т.ч. учёные; наёмные менеджеры и другие организаторы производственно-хозяйственной и административной деятельности и т.п.;

3) класс крупных менеджеров, совладельцев акционерно-корпоративного капитал;

4) класс высшего звена государственной бюрократии: представители высшей центральной и региональной власти: исполнительной, представительской, судебной, а также генералитет военных и силовых структур;

5) класс работающих (самозанятых) собственников: представители малого и мелкого бизнеса, основывающегося на наличии в их владении частных средств производства и на лично-семейном труде в разных сферах материального и нематериального производства, в том числе и сельском хозяйстве;

5) класс представителей так называемых свободных профессий творческого и информационно-публицистического характера: богема (артисты, художники, скульпторы, писатели, поэты), а также пред-

³ Мостовая И.В. Российское общество: социальная стратификация и мобильность. – Ростов-на-Дону, 1995. – С. 15.

ставители так называемой "светской", "пиарной" журналистики, в т. ч. телевизионной, сети Интернета и т. п.);

6) класс представителей служителей религиозных культов и духовенства;

7) класс легитимных социальных иждивенцев: неработающие пенсионеры, неработающие инвалиды;

8) андеркласс: представители маргинальных, в частности, люмпенизированных слоёв населения, криминальные элементы, лица, осуществляющие деятельность в сфере удовлетворения деструктивных потребностей населения (в частности, проституции, наркомании и других видов криминальной деятельности и антиобщественного, преступного образа жизни и добывания доходов) и т.п.

Безусловно, что социально-классовая структура капиталистического общества более сложна по своей внутренней дифференциации, чем представленная выше, тем не менее, она более объективно отражает состояние общественного структурирования по сравнению с довольно распространённой теоретико-идеологической концепцией, которая сводит социально-экономическое структурирование в обществе только к трём классовым группам: высшего, среднего и низшего классов.

Сегодня, за период общественной трансформации, социально-классовая структура украинского общества всё больше становится подобной той структуре, которая за продолжительное время сформировалась в странах развитой рыночной экономики. Тем не менее, необходимо подчеркнуть, что отдельные тенденции этого процесса имеют гипертрофированные признаки, на выяснение причин возникновения которых современная отечественная наука почти не обращает внимания, несмотря на то, что они могут иметь определяющее отрицательное влияние на перспективы дальнейшего социально-экономического развития Украины.

В условиях, когда трансформационные изменения имеют не только желательные, но и довольно нежелательные, даже социально опасные последствия, чрезвычайно важно, чтобы в общественных исследованиях, в частности политико-экономических, больше внимания уделялось поиску путей и действенных экономических механизмов их локализации и преодоления, с целью предотвращения экстремальных обострений состояния социальной напряжённости, опасных предпосылок разрушения экономики и государственной системы в целом.

Одним из основных признаков состояния упадка общественных отношений и соответствующего ухудшения характеристик жизненного уровня, наиболее масштабно проявляющегося в условиях обострения экономического кризиса, является импульсивный и фактически неконтролируемый рост количества населения, не принимающего участия в общественно-полезном трудовом процессе, не выполняющего свои общественно-необходимые функции, не имеющего чётко определённого социального статуса, необходимых источников обеспечения жизнедеятельности, а существующего на средства, приобретённые в обход общепринятых норм поведения или предоставляемые лицам (в основном трудоспособным) только из государственных фондов социальной поддержки. Такую часть населения страны, как правило, называют маргиналами. Термин "маргинальный" (от лат. "margo" и англ. "margin" – край, рубеж, граница).

В экономических и социологических научных исследованиях, в общественно-политической практике понятие социальной маргинальности относительно новое. Его содержательное наполнение сформировалось на

протяжении последних четырёх десятилетий как специфическая социально-экономическая категория, определяющая некоторые качественные признаки, характеризующие особое или даже экстремальное состояние жизненного уровня и способа существования в конкретных условиях лица или определённой социальной группы.

Один из основных вопросов анализа процессов маргинализации – углубление понимания её содержания и определение того особого социального статуса, который имеют маргиналы в обществе, люди, живущие на грани или за пределами социально-экономической периферии и существующие вне поля действия законов жизни и морально-этических норм общества. В сообщество этой социально-экономической категории западная наука включает индивидов, которые по той или иной причине были исключены из общества, не допускаются в его ряды или живут за пределами легитимного общественного отношения. При этом следует подчеркнуть, что дальнейшая системная оценка экстремальных особенностей и параметров уровня жизни, а также определение характерной специфики экономических и социальных отношений, возникающих между обществом, определёнными человеческими сообществами и их отдельными представителями, создают основу для углубления понимания существующего широкого спектра проявлений маргинальности и реальной дифференциации разновидностей её состояния.

Если в социологической науке маргинальность рассматривается как предельность на уровне социальных групп, классов, конфликтующих систем, то, по мнению специалистов Научно-исследовательского центра по проблемам занятости и рынка труда НАН Украины и Минтруда Украины, основной акцент экономического исследования этой проблемы необходимо сделать на принадлежности той или иной маргинальной группы к рынку труда. Рынок труда является подсистемой экономики, где определяется социально-экономический статус, особенности, уровень трудовых доходов, общественное признание, формируются культурные ценности и жизненные перспективы⁴.

В современной специальной литературе, преимущественно социологической, маргиналами называются люди, вследствие разных обстоятельств оказавшиеся на обочине социальной организации общества, потерявшие или теряющие связь с производством, ощущающие глубокие деструктивные изменения в социальном и психологическом положении; их маргинальность проявляется в том, что, находясь на границе между разными социальными группами, они характеризуются неоднородными, часто конфликтующими совокупностями.

Маргинализация – это процесс роста численности маргинальных групп и усиления их влияния в обществе. Самым характерным признаком этого процесса является то, что он происходит за пределами определённых социально-экономических рамок: границы малообеспеченности или границ, которые должным образом очерчивают другие многочисленные социальные периферии. Маргинальность определяется путём применения некоторых сравнительных характеристик и показателей уровня жизни, отражающих качественные особенности этого граничного или промежуточного состояния существования конкретного человека, группы людей или определённого социального сообщества (экономического, социально-классового, демографического, национально-культурного и т.п.) относи-

⁴ Маргіналізація населення України / за ред. В.В.Онкієнка. – К., 1997. – С. 35–36.

тельно основных параметров жизнедеятельности слоёв населения страны, доминирующих в обществе.

По своему статусу "маргиналы" – это люди, занимающие особое экономически-периферийное или социально-полярное положение в обществе. Другими словами, это прослойка населения страны, которая, как правило, находится на экономической и социальной обочине.

Классификация маргинальных групп может быть проведена на основе их объединения по наиболее характерным для них общим признакам. В связи с этим необходимо выделить и рассмотреть основные методологические подходы, которые могут быть положены в основу формирования указанной классификации. То есть следует раскрыть подходы, определяющие самые типичные характеристики и признаки, по которым могут быть структурно объединены основные маргинальные группы, а конкретное лицо отнесено к той или иной маргинальной группе.

Анализ основных социально-экономических проявлений и качественных особенностей состояний маргинальности свидетельствует о сложности их классификационно-структурной дифференциации. К этому следует добавить, что на уровне отдельного лица или группы одновременно может действовать или влиять не один, а несколько специфических качественных признаков, характеризующих состояние маргинальности. То есть один и тот же человек или социальная группа одновременно могут находиться не в одном, а в нескольких специфически отличных состояниях маргинальности. Поэтому по соответствующим признакам одновременной принадлежности лиц к двум или даже к трём маргинальным группам они могут быть отнесены к субъектам, которым присуще полимаргинальное состояние существования.

Есть несколько методических подходов, которые могут применяться для классификации проявлений маргинального состояния существования⁵.

Первый методологический подход основывается на определении состояния маргинальности по экономическому признаку. По этому подходу основные крайние проявления граничного состояния материальной обеспеченности, существующие в обществе, могут быть представлены двумя маргинальными полюсами: "бедные, нищие – богатые, сверхбогатые". Согласно этому подходу к базовой маргинальной группе относят те слои населения, уровень доходов и имущественного состояния которых оценивается более низким, чем некая граница, экономически определяющая состояние бедности или нищеты.

Традиционно уже более двух веков бедные люди, живущие по уровню личного дохода ниже определённой (абсолютной и относительной) границы малообеспеченности, по своему социально-экономическому статусу принадлежат к "пауперам". Понятие "паупер" происходит от латинского *pauper*, что означает бедный, малоимущий. Поэтому пауперизация как проявление маргинализации по своей сути представляет процесс обнищания граждан (большой частью трудящихся масс), которые экономически принудительно лишаются средств, крайне необходимых для обеспечения существования человека. К пауперам как отдельной маргинальной группе относятся только те бедные слои населения, которые ещё не превратились на деклассированно-люмпенизированные элементы, то есть не потеряли чувство человеческого достоинства, не находятся в состоянии морально-

⁵ Мандыбура В.О. Рівень життя населення України та проблеми реформування механізмів його регулювання. – К., 1998. – С. 100–103.

этической и социально-физиологической деградации. К пауперам принадлежат малообеспеченные работающие граждане, заработная плата которых не покрывает средства, необходимые для простого воспроизведения их рабочей силы. К ним также принадлежат временно безработные и лица, которые имеют мизерные доходы, полученные от случайной работы большей частью на "диком" ("теневом") рынке труда.

Определение критериев пауперизации, её форм и причин образования этого проявления маргинальности является неотъемлемой составляющей всех национальных стратегий и программ борьбы с бедностью.

Второй методологический подход базируется на определении состояния маргинальности по признакам и проявлениям, наиболее характерным для антиобщественного образа жизни лица, и на учёте нелегитимных путей добывания средств, а также криминальных источников их поступлений, обеспечивающих существование этой социально-общественной группы. Маргиналов этого типа можно выделить в особую группу представителей "андеркласса".

В связи с изложенным раньше, необходимо указать, что по своему социально-экономическому содержанию маргинальность является более широким понятием, чем "андеркласс". Она включает в свою структуру его представителей, и потому лица и сообщества, объединяемые понятием "андеркласс", должны быть включены в состав общей классификации маргинальных групп.

По внутренней структуре "андеркласс" не однороден, хотя его и представляют социальные группы населения, объединённые по характеристикам образа жизни, источникам и путям добывания жизненных благ, которые являются преимущественно антиобщественными и криминальными. Неоднородность андеркласса проявляется, прежде всего, в уровне доходов, получаемых его представителями. Поэтому по экономическому признаку он может делиться на две отдельных группы: на люмпенов и на уголовно-деструктивные социально активные страты.

Люмпены (от нем. *lumpen* – лохмотья) – это деклассированные, социально деморализованные, нищие слои населения, которые, как правило, живут на случайные доходы полукриминального или криминального происхождения (мелкие кражи, разные проявления мошенничества и т.п.). Исторически известно понятие "люмпен пролетариата". Значительная часть люмпенизированного населения живёт только на средства, полученные от попрошайничества.

Социальный состав люмпенизированного населения довольно пёстрый и может быть представлен такими группами: бродяги, бездомные (так называемые бомжи); нищие (большой частью это калеки и тяжело больные лица, которые также могут быть бездомными); алкоголики и наркоманы, находящиеся на стадии завершения личной социально-физиологической деградации (при определённых условиях представители этой группы входят в группы бродяг или нищих).

Другой маргинальной группой в составе андеркласса являются уголовно-преступные элементы и социальные группы населения, жизнь которых базируется на общественно-аморальных нормах поведения и соответствующих им способах добывания средств для своей жизни. Характерной особенностью этой маргинальной группы является то, что лица, входящие в её состав, имеют довольно высокий и даже сверхвысокий уровень материального обеспечения и имущественного состояния. К представителям этой маргинальной прослойки можно отнести: верхушку криминалитета

(это руководство мафии и авторитеты организованной преступности, "воры в законе" и др.); криминальную "массовку", состоящую из грабителей, разбойников, воров, мошенников, рэкетиров, киллеров и т.п.; проституток, сутенёров и представителей тех видов деятельности, которые могут быть отнесены к сфере услуг, обеспечивающей удовлетворение патологических, аномально-деструктивных потребностей (желаний) субъектов, а также представителей антиобщественных форм деятельности преимущественно криминального промысла; коррупционеров и лиц, использующих чужую собственность с целью личной корысти и обогащения. Это особая законспирированная группа андеркласса, поскольку официально в обществе её представители имеют стабильный социальный статус.

Следует отметить, что особый статус должна получить маргинальная группа населения, состоящая из родных и близких уголовно-преступных элементов и тех групп населения, которые живут по общественно-аморальным нормам поведения, используют соответствующие источники существования или находятся на полном их содержании. Необходимо также акцентировать на том, что как сверхнизкое, так и сверхвысокое потребление (т. е. роскошь) влияют на человека так же отрицательно, как и бедность, разрушают его моральные качества, искажают жизненные ориентиры в престижном, эталонном, неразумном, расточительном потреблении и т.п.

Как правило, при определённых условиях лицо может переходить из состояния уголовно-деструктивной маргинализации в состояние люмпен-маргинализации. Это связано с достижением им определённого возраста (что не даёт возможности в дальнейшем продолжать соответствующий образ жизни) или с потерей здоровья вследствие тяжёлой болезни или увечья, с пьянством, наркоманией и т.п.

Возможно также изменение статуса лица с состояния маргинал-паупера на состояние люмпен-маргинала. Последнее происходит, как правило, вследствие нравственно-физиологической деградации лица, не сумевшего сохранить личное достоинство и моральные качества, находясь продолжительное время в состоянии бедности.

Третий методологический подход базируется на выявлении признаков, свидетельствующих об обретении лицом особого статуса "социального мигранта" или "общественного деклассанта". Представители этой структурной группы в маргинальной классификации определяются, прежде всего, как промежуточный, переходный "социальный продукт", который может возникнуть в процессе резкого изменения или аномальной потери ими общественно-классового статуса. В отличие от этой "классической" схемы, возможна и обратная последовательность деклассационной маргинализации. Она может происходить при условии, когда лицо объективно всё ещё остаётся в рамках определённого класса, но субъективно полностью теряет его признаки. Т.е. сначала происходит его психологически-моральная деклассация. Это связано с тем, что хотя деклассация как проявление маргинализации и имеет под собой экономическую базу, она, прежде всего, является понятием социально-психологическим и морально-этическим.

Влияние приведённых причин не бывает прямым и мгновенным. Объективно выброшенный за черту наёмных работников безработный не становится сразу люмпеном. Он до определённого времени ещё может сохранять психологию класса наёмных работников и присущую ему трудовую мораль. Последнее наблюдается даже при условии, когда он явля-

ется маргиналом, поскольку в состоянии безработного он по экономическим признакам превращается в паупера.

Классически массовой фигурой социальных мигрантов в недалёком прошлом был крестьянин, переселившийся жить и работать в город. Неоклассическую фигуру социального мигранта на это время представляют бывшие рабочие и представители так называемой интеллигенции, которые при условии "кризисного выживания" получили статус мелкого рыночного "планктона" (мелкие предприниматели-торгаши) или начали заниматься другими видами временного "бизнеса".

Четвёртый методологический подход базируется на использовании тех проявлений граничных (полюсных) демографически-физиологических признаков, которые при определённых условиях или на определённых этапах жизни свойственны лицу и решающим образом влияют на его общественный статус и состояние обеспеченности. В связи с этим подходом к ним можно отнести группы населения, расположенные на так называемых демографических полюсах: на одном из которых – подростки и молодёжь, находящиеся на содержании родителей, или молодёжь, которая только начинает свою трудовую жизнь, а на другом – пожилые люди и лица преклонного возраста (уже нетрудоспособные и неработающие).

К физиологическим признакам, определяющим соответствующее состояние маргинальности, можно отнести социально периферийное состояние, в котором оказываются тяжело больные лица и инвалиды. Это состояние характеризуется жёстким ограничением или полной потерей трудовой функции человека и существенно влияет на уровень материального обеспечения указанной маргинальной группы. Следует добавить, что при определённых условиях, прежде всего, когда эта общественная категория лиц получает мизерные доходы, создаётся особенно благоприятная подпочва для ускорения процессов их люмпенизации, т.е. обретения ими одновременно полимаргинального состояния⁶.

Сегодня существует значительная часть молодёжи, пожилых людей, больных и инвалидов, имеющих относительно стабильный социальный статус. Это наблюдается при условии, когда у них или их родных и близких есть необходимые средства (прежде всего, нетрудовые доходы, полученные от собственности, капитала и т.п.) для обеспечения достаточно высокого уровня жизни.

Влияние экономического кризиса на процесс маргинализации обнаруживается в следующих явлениях: расширяется "узаконенная периферия" активного общества; резко увеличивается социальная нестабильность лабильных групп при переходе рубежа между экономической неактивностью и активностью; частичная занятость превращается в обычное и массовое явление; быстро распространяются разные виды временной занятости, активно размывающие более или менее чёткую границу между ядром и "негарантированной" периферией (одновременно уменьшается, дестабилизируется и реструктуризируется и само ядро постоянно работающего населения); возникает значительная группа тех, кто остаётся без работы на протяжении продолжительного времени, а безработица становится хронически застойной; растёт "дикий" рынок труда, образуются группы молодёжи, занятой исключительно в "теневой" и "уголовно-чёрной" экономике.

⁶ Мандибура В. Теоретичні аспекти дослідження проблеми маргіналізації населення // Україна: аспекти праці. – 1998. – №5. – С. 37.

В условиях углубления финансового кризиса население Украины особенно болезненно ощущает всю гамму отрицательных социальных последствий нового резкого сокращения объемов производства и соответствующей занятости в наиболее конкурентоспособных областях отечественной экономики. Об объемах сокращения класса наёмных, работающих в национальном хозяйстве, в частности в такой важной и конкурентоспособной сфере, как промышленность, свидетельствует следующее. Так, если накануне обретения государственной независимости, в 1991 году, численность наёмных работников в Украине превышала 25 млн чел., например в промышленности 7,8 млн, то ныне она соответственно едва достигает 11 и 3,0 млн чел., т. е. количество работающих и рабочих мест уменьшилось более чем в три раза. За этот же период население Украины сократилось с 52,2 млн чел. в 1993 году до 45,9 млн чел. на начало 2009 года, т.е. мы потеряли 6,3 млн, или 12% постоянного населения.

Наибольшую опасность с точки зрения перспективы дальнейшего социально-экономического развития представляет то, что в условиях кризиса резко снижается спрос на квалифицированных работников, и происходит разрастание сферы нерегламентированных услуг и кустарного производства, которое не нуждается в высокой квалификации персонала. В результате этих процессов меняется характер труда и, прежде всего, соотношение его физических и умственных элементов (не в пользу последних). А для представителей интеллектуального, высококвалифицированного труда продолжительный перерыв в работе или работа в видах деятельности, не отвечающих их умственным способностям и квалификации, означает частичную или полную деквалификацию как профессионалов, а в дальнейшем будет содействовать общественно-моральной деградации личности.

Рыночные изменения существенно снизили эффективность амортизаторов, препятствовавших быстрому сползанию беднейшей части населения страны на социальное дно. Сокращение сферы занятости для большинства населения Украины означает полную обречённость и отсутствие в ближайшем будущем выхода из этой ситуации. Отрицательное значение имеют и моральные удары, связанные с потерей работы (разочарование в своих силах, потеря ощущения социального оптимизма, самоуважение, социальная и профессиональная изоляция и т.п.).

Тенденции маргинализации в современном обществе связаны не только с образованием всё более широкой "гарантированной" маргинальной периферии и не только с процессами, происходящими на её стыке с основным социальным ядром. В некоторой степени они начинают влиять на само ядро, которое ещё в недалеком прошлом было довольно постоянным и монолитным. В этих сообществах формируются собственные групповые интересы, собственная групповая психология и мораль. Маргинальная психология отражает отрицательную самоидентификацию субъектов этих сообществ, поскольку формируется не на осознании личной групповой солидарности, а на отторжении от ценностей, продолжающих на это время считаться общенациональными.

Наиболее уникален процесс, который можно охарактеризовать как "маргинализация деклассированных маргиналов". Характерной особенностью этого является то, что маргинал-мигранты на протяжении активной трудовой жизни повторно подвергаются социальной деклассации.

Ретроспективный анализ свидетельствует, что существование маргинал-мигрантских и маргинал-деклассированных слоёв населения среди

рабочих, крестьян, интеллигенции и управленческого аппарата было массовым явлением и во времена командно-бюрократической системы. Последнее объясняется тем, что страна, строившая социализм, революционно "одолевая" разногласия между городом и селом, прошла путь изменения состава населения (т. е. увеличение численности и, соответственно, удельного веса городского населения за счёт массовой миграции крестьянской молодёжи) фактически в десять раз быстрее, чем это происходило в странах Западной Европы (там этот процесс длился более трёх веков). Так, в 1950 году удельный вес сельского населения Украинской ССР составлял 65%, в 1964 году количество городского и сельского населения уравнилось, а уже в 1986 году, за счёт масштабной миграции сельской молодёжи в город, удельный вес городского населения достиг отметки в 65% в структуре населения, и теперь она равняется около 68%.

В недалёком прошлом классической и наиболее массовой (так сказать, эталонной) фигурой социального мигранта был человек, который в поисках работы и новой жизни мигрировал из села в город. Находясь в этом маргинальном состоянии, он уже не был крестьянином, но по сути ещё не стал настоящим рабочим, служащим или представителем интеллигенции.

Вследствие масштабности процессов современного рыночного формирования **возникла уникальная ситуация**, когда те же слои населения, которые уже раньше подвергались маргинальной деклассации и которые в дальнейшем полностью не приобрели качеств, отвечающих их новому социальному статусу, были повторно втянуты в эти процессы. Это касается тех лиц, которые в социально-классовом отношении ещё не стали представителями рабочего класса и интеллигенции, и в период трансформации и связанных с ней структурных, экономических и финансовых кризисов в процессе "выживания" были втянуты в маргинальное изменение своего социально-экономического статуса.

Последнее состоялось при условии, когда указанные лица начали заниматься такими видами деятельности, как мелкая торговля, "теневая" деятельность в сфере услуг, малый бизнес и т.п. Указанное наглядно иллюстрирует рост населения, которое на условиях наёмной работы и самозанятости работает в сфере торговли. Если в 1991 году работающие в торговле составляли около 1 млн чел., то сегодня эта цифра превышает по разным оценкам 2,7–3,5 млн человек. Учитывая изложенное, они ещё долго не смогут стать настоящими представителями класса мелких предпринимателей и торговых посредников, которые по-настоящему сознают свои социально-классовые интересы.

Особая опасность состоит в том, что новообразованный широкий класс владельцев капитала, к примеру представители отечественной финансовой олигархии, также являются в социально-классовом плане маргинальным. Т. е. и сегодня его представители по-настоящему не осознают своих настоящих социально-классовых интересов, действительной экономической выгоды с учётом стратегической перспективы. Так, они абсолютно примитивно поняли закон капиталистической максимизации прибылей. Вместо дальнейшего продолжения накопления капитала на качественно новой научно-технологической базе и на этой основе дальнейшего увеличения объёмов личных прибылей они начали проедать капитал, полученный ими в период приватизации общенациональной государственной собственности.

Вследствие этого Украина фактически потеряла области высокотехнологического машиностроения и электронной и приборостроительной про-

мышленности. А преобладающая часть оборудования, машин, механизмов, передающих систем в энергетике, трубопроводных систем в химической промышленности, коммунальной инфраструктуре работают без замены второй и третий амортизационный срок (т. е. добиваются "до ручки").

Важно также понимать, что в условиях преобразования "острого" циклического кризиса в затяжную и системную экономическую стагнацию, связанную с глубокой технологической деградацией материальной структуры продуктивных сил общества, удельный вес людей, оставшихся без работы на продолжительное время, резко растёт, прежде всего, в двух социальных группах: среди работников предпенсионного возраста (планку которого, как условие получения кредитов, МВФ и Всемирный банк, стремятся поднять в Украине по меньшей мере до 63 лет для мужчин и женщин); и среди молодёжи (старше 18 лет), впервые приходящей на рынок труда.

Именно в условиях кризиса усиливаются также проявления другой тенденции – постоянное расширение отрицательной периферии. Две отделенные маргинальные группы – молодёжь и люди преклонного возраста – в условиях кризиса разными путями активно вытесняются на периферию общества, маргинализируются, пауперизируются и люмпенизируются.

Сегодня усилие государства должно направляться не только на экономическую стабилизацию и экономический рост. Весомые усилия должны быть направлены на социальную интеграцию общества, то есть общества, существующего для всех и для каждого, общества, которое должно обеспечивать условия для полной самореализации потенциальных возможностей каждого лица. Иными словами, общества, в котором отсутствуют любые формы и механизмы социально-экономической дискриминации, а также преимущества и привилегии субъектам и общественным сообществам в процессе реализации таких возможностей.

Учитывая практические трудности становления социально интегрированного общества, можно более реалистически очертить определённую цель с учётом проблем, связанных с кризисом, а именно: создание таких условий жизни граждан, при которых все были бы заинтересованы в мирном и бесконфликтном развитии общества; обеспечение в обществе такого состояния, чтобы все без исключения его члены чувствовали, что важнейшие институты государства и общества адекватно реагируют на их запросы и потребности. Вместе с тем следует помнить, что социально-экономическая и политически-классовая стабильность общества является залогом перспектив экономического развития Украины и невозможна при условии, когда богатые латентно богатеют за счёт присвоения не только дополнительного, но и необходимого продукта класса наёмных работников, что приводит к глубокому обнищанию населения. В связи с этим необходимо создать надёжно функционирующие социально-экономический и экономически-правовой механизмы, которые позволяют реализовать важнейший принцип цивилизованного рынка и социально интегрированного общества: "богатые должны богатеть исключительно при условии, когда будет расти благосостояние всего классового сообщества украинского общества".